

Михаил Тузов
Моя линия
Казань
Татарское книжное издательство
2005

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус)—5
Т 81

Тузов М.В.

Моя линия. / Стихи. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2005. – 96 с.

Переживания детства, коллизии юности, перетянутой армейским ремнем, раздумья, связанные с вечными темами любви, жизни, смерти – вот та почва, на которой рождается поэзия М.Тузова.

Автор обращается к различным поэтическим формам, экспериментирует даже с такими каноническими, как сонет.

ISBN 5—298—04140—х

© Татарское книжное издательство, 2005

© Михаил Тузов, 2005

ОБ АВТОРЕ

Михаил Викторович Тузов родился 29 июля 1945 года в Казани в семье профессионального военного.

В 1962 году после окончания средней школы поступил в общевоинское военное училище в Саратове, а потом служил в различных офицерских должностях, затем академическая учеба в Москве и снова служба.

В 1975 году при исполнении служебных обязанностей капитан-инженер Тузов получил тяжелую травму, повлекшую за собой ампутацию ноги и отставку по инвалидности. В последующие годы он работал инженером на предприятиях Казани.

Поэзией Михаил Тузов увлекся со школьной скамьи, но публиковаться начал довольно поздно.

Первый сборник стихов – «Раифа» вышел в 2001 году, второй – «Сиреневый сон» – в 2002.

Поэт работает много и плодотворно. Его лирика рождается из опыта, который был накоплен в довольно сложном течении жизни: переживаний детства, коллизий юности, перетянутой армейским ремнем, раздумий, связанных с вечными темами любви, жизни, смерти. Автор обращается в своем творчестве к различным формам стихосложения, не боится экспериментировать даже с довольно устаревшими, по нынешнему мнению, каноническими, такими, как сонет.

В третьем сборнике уже три венка сонетов. В них совершенно новый подход к этому жанру. Если классический сонет – это любовная песня по своей сути, то Михаил наполняет эту форму гражданственным, философским, а иногда и сатирическим содержанием, вместе с тем удерживая произведение в строгой классической схеме.

Михаилу Тузову не свойственно рефлексировать по поводу собственной судьбы, он достаточно реалистичен и по-военному прям, но при этом раним и чуток, некоторая бескомпромиссность в суждениях компенсируется в нем искренним равнодушием к происходящему, отсутствием при этом излишней патетики.

Третий сборник автор посвятил памяти своего отца, скончавшегося чуть более года назад. Боль утраты сквозит не только в стихах, включенных в цикл «Прощание с отцом». Здесь же несколько стихотворений, посвященных недавно ушедшим из жизни коллегам по перу – Марку Зарецкому, Юрию Макарову, Сергею Золотусскому. Памяти этих поэтов посвящается и венок сонетов с названием «Все уходит...», написанный в несвойственной для канонических сонетов форме реквиема, с неожиданным переходом от трагичной жесткой гражданской направленности в первых стихах венка к несколько гротесковой, в общем, оптимистичной концовке в последних сонетах, что, впрочем, свойственно русским стихотворцам с их резкими перепадами настроения, неожиданными для рафинированного европейца и утонченного азиата.

Поэтика Михаила Тузова импонирует мне намеренной классичностью, полным отсутствием эпатажа, открытостью и откровенностью.

Геннадий Паушкин

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ

Ко дню Защитника Отечества

Мы не привыкли слишком пышно
Армейский праздник отмечать,
Вот выходной добавлен лишний,

А нужен он бойцу?.. Как знать!..
Вот если б в танки депутатов,
А всех чиновников на флот,
А руководство аппаратов
Послать крепить границ оплот...
Пусть хоть один денек февральский
Бесплатно задницы встряхнут,
Ну, а солдаты мало-мальски
От службы тяжкой отдохнут:
Попарятся в духмяной баньке
С чайком и чаркой в красный день,
Сгоняют к девкам на свиданки,
Поспят подольше, теща лень.
А может, мамино письмишко
Перечитают в тихий час,
А мы помолимся, мальчишки,
Чтоб сохранил Всевышний вас!
И офицерам не из лести
«Отрубим» четким жестом «честь»
За то, что служат братством Чести
Тому Отечеству, что есть!

15 февраля 2002

О ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

Эстетству в стихе не радею,
Изыществом рифм не грешу,
От стонов метресс не балдею
И стансов для них не пишу.
Кой ляд мне влезать в лесоблудье
Силлабо-тонических схем,
Коль дарит округа подспудье
Сюжетов разрывных и тем.
Поэзия прет выше крыши
Без слезно-сопливых эклог.
Самих фригантин лишь колышет
Бермуднозанудный их слог.

15 апреля 2002

ЭПИКРИЗ

Полнации в синдроме
абстинентном,
А проще, с «бодуна»
иль «похмела».
И в этом состояньи
перманентном
Нас водка, как метлою,
подмела.
Течет ее поток
неумолимый,
Все больше
подмывая берега,
И вслед за жаждой,
в нас неуголимой,
Миазмом преисподней –
перегар.

21 апреля 2002

000

Трудна у мудрого стезя,
И от иных всегда в отличьи:
Идти по жизни, не скользя,
И не менять свое обличье,
В ухмылке губы не кривить,
Себя считая гениальным,
Себе подобных не травить,
Презреньем не давить кабальным,
Не пресмыкаться перед тем,
Кто поднят над тобой судьбою,
Не быть всегда удобным всем,
Не лить елей перед толпою
И от себя не отгонять
Того, кто вам не льстит лукаво,
Пытаться каждого понять,
Быть справедливым не для славы...

1 мая 2002

МУДРЕННОЕ

Говорят, что с возрастом мудреют,
Но, подозреваю, не всегда.
Многие седеют, матереют,
А вот с мудростью, увы, беда.
Я и сам такой, а что поделать,
Мне привычно шишки набивать,
Мчать через ухабы оголтело,
Лбом чугунным стены пробивать,
Наступать всю жизнь
на те же грабли,
Из следа копыта воду пить,
Битым быть
в конце истошной травли
И при том смеяться и шутить.
Все растрачу враз и все утрачу,
Ни к чему жилетке рукава,
Под мотив шутливой «Кукарачи»
Гикнусь, коль планида такова...

18 сентября 2002

ДИЛЕММА

Вот хвалишь ты Есенина,
Тебе сказал я то же.
За что же в ночь весеннюю
Ты бьешь меня по роже?

8 мая 2002

МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ

Был ремеслухой и ФЗУшкой,
теперь себя лицеem я зову.
Не зря когда-то
сам товарищ Пушкин
учился в Царскосельском
ПТУ...

6 июня 2003

000

У нас
что не поэт –
эстет
(с самим собою
тет-а-тет),
Он гениален
в каждой
строчке,
Жаль, не дойдет
никак
до точки...

7 июня 2002

ПО СПИРАЛИ

С рожденья ненависть лелея,
От злобы черной сатаня,
Привычный жить
в гнилом бараке,
В готовности
к жестокой драке,
К гульбе в конце
разбойной ночи
И к свисту дружеской заточки,
Ничтожный в мыслях
и сужденьях,
Скоропродажный в убежденьях,
Сын шлюх, воров
и прочей шатии,
Ублюдок псевдемократии...
Вот он, твой будущий
«мессия»,
Моя немая Россия!
Ты из ему подобных масс
Рождаешь в муках
высший класс,
Но слово «высший» –
только марка,
И снова точит нож
КУХАРКА...

19 сентября 2003

ТАНГО

Рыдающий надрыв банданиона
И россыпь легких всплесков
концертино
То в ярости, то в неге утомленной
Сливаются в напеве Аргентины.
Вращается в пленительном изгибе
Оливковая плоть под черным
шелком,
Даря партнеру счастье иль погибель,
Танцует кареокая креолка.
Танго, аргентинское танго,
Что ты вытворяешь над нами?

Сжаты тонких пальцев фаланги.
Острый стилет каблучка...
Та-
Та...

Не нужно им никчемных разговоров,
Когда в едином огненном порыве,
Не отрывая друг от друга взоров,
Вдруг замерли в объятьях над
обрывом.
И снова в невесомом променаже
Поплыли томно, не касаясь пола,
И в изощренном медленном пассаже
Слились устами под смычок виолы.
Танго, своенравное танго,
Радость перемешана с болью,
Сжаты тонких пальцев фаланги.
Острый стилет каблучка...
Та-
Та...

Пьянит мотив волшебный и ласкает,
Качает в упоении планету,
Сплетенье тел оливковых мелькает,
И щелкают лихие кастаньеты.
Подхваченный мелодией экстаза,
Я задыхаюсь в аргентинском зное,
Но утопаю в танго раз за разом
В неизъяснимо-сладкой паранойе.
Танго, сладострастное танго,
Терпкий аргентинский напиток,
Сжаты тонких пальцев фаланги.
Острый стилет каблучка...
Та-ра-та,
Та-та-та,
Та-та...

8 ноября 2002

ГРУСТНАЯ ПРИТЧА

Скупец, скопивший кучу злата,
Ограблен был в глухую ночь.
И стала жизнь ему невмочь,
И потянулся он к булату.

А сталь заветного кинжала,
Войдя в дряхлеющую плоть,
Сумела сердце уколоть,
Хоть слабая рука дрожала.

Прошамкал рот его убогий:
«Жена, умолкни! Не кричи!
По мне поставь лишь две свечи,
Всего два глаза есть у Бога...»

13 ноября 2002

МОЯ ЛИНИЯ

О, параллельность
брусьев жестких
над помостом:
Перевороты, сальто, мах,

соскок.
Наивность юности.
Как просто все,
как просто:
Учеба, служба и в любовь
бросок.
О, параллельность
рельсов
железнодорожных:
Разбег, прыжок,
падение, ужас, боль.
И параллельность
незнакомых глаз
тревожных...
Палаты госпитальная юдоль.
О, параллельность
жизней в хаосе
безбожном,
Неверье, переохлажденность
душ,
И злоба тяжкой
отчужденности
острожной,
И визги расплодившихся кликуш.
Я слово «параллельность»
ненавижу страстно,
Неискренней его не отыскать,
Оно бесцельно,
безысходно,
несогласно.
Хочу
пересекаться
и пересекать!!!

*15 ноября 2002
(за день до кончины отца)*

НОЧНОЕ ПУСТОСЛОВИЕ С ПОСЛЕСЛОВИЕМ

Горит ночник у изголовья.
Уткнувшись носом в пустоту,
В свое вступаю послесловье
От предисловья за версту.
А между ними все условно –
Наметка точек и тире...
И я в сюите родословной
Всего лишь тон меж «до» и «ре».
Кой ляд взялся сводить итоги?..
Боль на боль – боль.
Голь на голь –
голь.
Про-логи-логи...
Эпи-логи...
Коль ноль на ноль, и будет
ноль.

.....
И все ж оставлю,
хоть немного,
Хоть пару искренних
словес,
Хоть трижды три

приличных
 слога,
Но после, после...
 Как «P.S.»

2 января 2003

СТРАДАНИЯ

Волком вою – не слышится,
Не всплеснет,
Не всколыхится,
Не творится,
 Не пишется,
 Не живетя,
 Не дышится.

Мысль моя, безобразница,
Как ведьменка-проказница,
Все метет несурязицы,
Пустословит и дразнится.
Мне бы душеньку грешную
Да под грозоньку вешнюю,
Да под солнышко майское,
Да под пение райское...

Помолю-ю-сь!!!

19 января 2003

НЕЖНОСТЬ

Я вдумываюсь в слово
«НЕЖНОСТЬ»
И познаю, что безнадежность –
Мура, в которую вгоняю
Себя, не на себя пеняя.
Я вчувствываюсь в слово
«НЕЖНОСТЬ»,
как в бесконечность, как в безбрежность,
и безыскусным поцелуям пою я славу:
«АЛЛИЛУЙЯ»!
Я впитываюсь в слово
«НЕЖНОСТЬ»
и обретаю безмятежность,
влекомый страстью негасимой
в объятия женщины любимой.
Я забываю о напастях,
я утопаю в волнах счастья,
бессмертен я, как неизбежность,
пока бессмертно слово
«НЕЖНОСТЬ»!

31 января 2003

ПРЕДВКУШЕНИЕ

Накапливая чистые, как слезы,
Живые соки в жилочках своих,
Дрожат ветвями юные березы,
Хоть день безветрен,
 безмятежен,
 тих.

И я дрожу, дрожу от искушенья
Прижать уста к древесной

белизне
И сладкий сок испить,
как подношенье
Весны, опять
вернувшейся ко мне.
А почки, сладострастно набухая,
Вот-вот бериллами осыпят лес.
И грудь мою
покинет боль глухая,
И ангел улыбнется мне с небес.

1 февраля 2003

ЭСТАМП

Раздолбанная улица.
Лачуга.
Согбенный тополь.
Сваленный забор.
По центру композиции –
пичуга
Расклеивает
прошлогодний сор.
Ползет трамвай.
Замшелая старуха
с ведром
к колонке сбитой семенит...
Разруха... Черно-
белая
раз-ру-ха,
А в левом ухе
тоненько звенит,
Быть может,
к исполнению
желанья,
Быть может,
к пробуждению весны...
Да что там ухо?..
Преодо мной посланье
Из прошлого
в день нынешний
страны,
Где мы,
как эта глупая пичуга,
Перебираем
прошлогодний сор,
Все ищем деньги
на ремонт лачуги,
И ждет нас,
ждет
рогатый кредитор.

10 февраля 2003

РИФМЫ

Рифмы перекрестные,
смежные, охватные,
Бабы вы стервозные,
злыдни непонятные,
Верные прислужницы

старой дуры Лирики,
Хитрые двурушницы –
мед для панегириков.
По мозгам вы скачете
мушечками шпанскими,
Головы корячите
глюками шаманскими,
Но, как успокоитесь
от игры несносной вы,
Под мой серп постройтесь,
словно травы росные.

11 февраля 2003

НЕТ ПРОБЛЕМ

Мне хочется понять сейчас,
А не тогда, когда сподоблюсь,
В какой я вхож отряд и класс,
Коль день за днем
 впустую гроблюсь,
Тону бездарно без воды –
Дрянной аппендикс
 дарвинизма,
Творю мартышкины труды
И подвергаюсь остракизму.
Мне очень хочется понять,
Один такой я или кто-то
Пытается на жизнь пенять
С упорством полуидиота,
Несостоятельность тая
На дне души под кровом
 ночки,
Манером тем же, что и я,
Глотнув водчонки в одиночку.
Ну отчего я не могу,
Барьером пренебречь
 условным,
Сорвать комут, сломать дугу
И гаркнуть с хрипом
 уголовным
(Не беря душевных ран,
забыв злокозненность
 простаты),
С улыбкою во весь экран:
«Акуна,
 мать твою,
 матата!»

23 февраля 2003

ЦИКЛ «ПРОЩАНИЕ С ОТЦОМ»

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Отмерен каждому свой век:
Кому в сто лет, кому короче,
И безупречный человек,
Увы, конечен и непрочен.

Ты, Смерть, – Вершина бытия,
Подножье долгого отрога,
Но грустно, что коса твоя

Стоит у нашего порога.

Незваной гостьей в дом отца
Войдя нежданно, нежданно,
Четыре восковых светца
Зажгла над телом бездыханным.

С тобой вдвоем ведем в ночи
Безмолвный разговор печальный,
И скорбный огонек свечи
Меж нами теплится прощально.

Я не могу тебя корить
В своих стенаньях непрерывных,
Жизнь – слишком тоненькая нить
И рвется, рвется, как ни странно.

Готовлю к вечному пути
Отца, и вместе с ним услышит
Мое последнее «прости»
Лишь свечка, что огонь колышет.

Ночь с 17 на 18 ноября 2002

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ОТЦУ

С тобой мы часто потому
Стремилась к жаркому застолью,
Что было тесно твоему
Уму в житье благопристойном.

Отменной дозой растворив
Привычный ток адреналина
И уловив его прилив,
Блистал ты, как Баян былинный.

Порою злился я, увы,
Когда своим хитрющим взглядом
Из-под склоненной головы
Ты допекал меня изрядно.

Презрев риторику ослов,
Ты был полемики властитель,
Непревзойденный острослов
И прирожденный ПОБЕДИТЕЛЬ.

А наш обычный диалог,
Разыгранный на грани фола,
Оттачивал, крепил мой слог,
Не доводя нас до раскола.

Жаль, не могу я утонуть
В твоих словесных экзерсисах,
Со сцены жизни за кулисы
Шагнув, ушел ты в вечный путь.

16 января 2003

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ОТЦУ

Чаяк прихлебывая,
жмурясь от лимона,
Ты извлекал меня
из ватного тепла
Словами гувернера
Клода Сен-Симона:
«Вставайте, граф!

Вас ждут великие
дела!»
Я слышал эту фразу
школьником курчавым
Тягучим темным утром
позднею зимой,
И отпускным курсантиком
лощеным, бравым,
На отсыпание
припопавшим домой.
И ранней стопкою
позвякивая тихо,
На даче этой фразой
ты будил меня
В том возрасте,
когда уже
немало лиха
Испил я, но не стопкой,
а ковшом звеня.
О, знал бы ты, родной мой,
как мне не хватает
Сейчас вот этих слов,
когда, глаза продрвав,
С трудом встаю с постели,
дни свои листая,
И сам себе бурчу:
«А ну, вставайте,
граф...»

16 февраля 2003

ГОРЬКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

В сердце атропин и внутривенно...
Поздно, жизнь не вырвать из провала,
Ну, а дальше все обыкновенно:
День, другой – и крест землей привален.

А потом негромкие поминки,
Тусклый блик окна в ночи бессонной.
По щеке невольная слезинка
Тянет след тоски неугомонной.

А потом... А что потом – неважно,
Нет тебя, и нет душе покоя,
Вянет на столе листок бумажный
С загговской нашлепкой голубою.

5 июля 2003

ПОЭЗОАРХИТЕКТУРНОЕ

Я – Монферран Растрелли-ный
в Росси-и,
Расстрелянный, но, к счастью,
недобитый,
Верчусь под гнетом краснокорой
ксивы,
Но все же вне объявленных
событий.
Под старость мне не стыдно
признаваться
В никчемных днях, промчавшихся

Что в переводе – «Кто как Бог».

7 июня 2003

МИНУС ТРИДЦАТЬ

(к тридцатилетию академического выпуска)

Я лежу на полке`
сандуновском,
Набухаю разжиженной
кровью,
На одну четвертинку
жидовской,
При отменном российском
здоровье.
Надо мною мудрует
Виталия,
Рядом стонет Бориска
Степанов,
Мнутся мышцы из
крупповской стали,
Ненадорванны и
неустанны.
И не в тягость нам «ерш»
после баньки
Под хрусточек дешевых
креветок,
А на Икше нас ждут
Марьки-Таньки,
И сердчишки колотят у
Светок.
Скоро мы проскрипим
сапогами
По брусчатке у главного
склепа,
И покатыются годы, как
гаммы,
монотонно, фальшиво и
слепо.
А пока под березовый
веник
Подставляю я плоское
пузо,
Не гастритник и не
неврастеник,
Верный страж
дорогого Союза.

8 июня 2003

ДРИАДИЧЕСКОЕ

Ну что ты раскачалась
надо мною,
Ну что ты расшумела
непоняты,
Сияя первозданной
белизною,
В Эдемском непорочии
зачатья?
Ну как же так случилось,

что Россия
В разбойном раскоптии
беспечном
Питается твоею нежной
силой,
Весенней,
 сладкоструйной,
скоротечной?
Ты – звонкое созвучие
согласья,
Ты – просветь во дремучии
таежья,
Ты – робкая любовь сквозь
седовласье,
Ты – нить из лабиринта
безнадежья.
Примерь сережки даром
 подвенечья
В беспечности одномоментья
счастья,
В Сережкином поэте
скоротечи,
С неожиданным ожиданием
причастья...

*Утро 29 июля 2003,
в мой день рождения,
Казань (Зеленый Бор)*

ОСОЗНАНИЕ БЕЗ СОЗНАНИЯ

Мне сложно житие твоё:
Сплошной пассаж
виолончельный,
Непредсказуемый,
качельный
Из бытия в небытие,
Раскаты ревности
взрывной
И фанаберии инфанты,
Миг ласки, исполненьем
фанга,
Чухонский хлад,
кенийский зной.
В твоей словесной
молотьбе
Стрихнин и мед, коса и
камень.
Ты мой пожизненный
экзамен,
Но без тебя не по себе!..

4 сентября 2003

ЭКЗЕРСИС С КОНЦОВКОЙ ОТ ОСТУДИНА

*«Эта жизнь, зависшая, как
Windows,
Заслужила «ctrl, alt, delete!»»
Алексей Остудин*

Кучу слов, как на часы минуты,

Я хочу на строчки нанизать,
Выдать суперстих, но почему-то
Трудно стало мысли увязать,
Расцветить их ангельской палитрой,
Искупать под струями дождя,
Знать, настал, настал черед поллитры,
Что сховал за принтер загодя.
Хлопну кряду троечку рюмашек,
Выручай, стеклянный Айболит.
Хорошо, что можно в жизни нашей
Щелкнуть слева
 «ctrl, alt, delete».

9 сентября 2003

Я НЕ СТЫЖУСЬ

*«Я всегда пишу или от
переполняющей меня любви
или от стыда за что-то...»*

Евгений Евтушенко

Я не стыжусь прошедших дней
И не стыжусь любви своей,
Я ей живу, любя, любим...
Тому, кто смеет упрекнуть
За то, что я стремлюсь вдохнуть
В мой каждый миг тот пряный дым,
Который ведовской кальян
С медовых сладостных полян
Струит и юным, и седым,
Тому в глаза я рассмеюсь,
Опять влюблюсь, и разлюблюсь,
И возрожусь, и повторюсь,
И повторю: «Я не стыжусь!
 Я не стыжусь!
 Я не стыжусь!

Июль-сентябрь 2003

ОКСЮМОРОН

В любви моей тебя я ненавижу
За то, что ты лишь отдаешься мне
Всевластным телом; а душою, вижу,
Ты – жрица при владычице
 Луне,
В неистовстве приливов и отливов
Ты – маятник в небесной суете.
И все-таки я дьявольски счастливый
В своей непредсказуемой мечте,
Зажженной, словно высветь
 Божьей свечки,
Случайной, неожиданной, как дар,
Чтоб притворилась ты на час
 овечкой
В закланье, но воскресни
 Super star!

12 сентября 2003

ОБИДА – БЕДА

Я ухожу в себя опять,
Захлопнув двери за собой.

Не повернуть обиду вспять,
Она, как пенистый прибой,
Накатит и наотмашь бьет
По сердцу злобною волной,
И намерзает горький лед
Корою на душе больной.
Змеєю к нам вползла беда,
И стал очаг ее гнездом,
Ужель надолго, навсегда
Обида нам остудит дом...

14 сентября 2003

АНЕСТЕЗИЯ

Лежу и в потолок гляжу
В стерильном мареве палаты,
В ночных минутах сторожу
Приход дежурного халата
С символикой его ночной,
Естественной в июльском зное,
Подлунной голубизной
Морфинной полупаранойи.

Вошел, склонился, одарил
Двух полусфер прикосновеньем,
Сиреневым дыханьем влил
Желанье до окостененья.
Эх, молодость, тестостерон,
Бурлящий под броней лангетов,
Несущий сквозь фантомный звон
На крыльях Эроса к рассвету.

В гробу я видел эту боль
(Простите прямому солдата),
Когда от капли пота соль
Из-под казенного халата
Вдруг обожгла мою губу
И бальзамической отрадой
Внесла коррекции в судьбу
Любимца золотых парадов.

11 октября 2003

АРСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Вхожу я на кладбище «Арское» –
На русско-еврейско-татарское,
Мещанско-купеческо-барское,
Обкомовское, пролетарское.

Здесь столько судеб остановленных:
Прославленных или прохлопанных,
Задавленно-ограбленно-угробленных,
И в Бозе почивших, и в хлопотах.

Под серую стенку гаражную,
В аллею гранично-овражную,
Дешевую, многоэтажную
Схоронены люди неважные.

Лежит среди них родный дедушка,
Что кровушку лил за победушки

В трех войнах бесовских – трех оргиях,
Носитель трех «Слав» и «Георгиев» –
Василий Иванович Тузов.

25 октября 2003

СТИХОТВОРЕНИЕ В ОДНО ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Опять копаюсь я в душе моей,
о чем-то для чего-то с ней гутарю,
и жизнь свою задерганную тарю
в картонную коробку нудных дней,
которая свалилась как-то раз
в поток замшелый,
заключенный в русло,
сопливое, осклизлое, как сусло,
из надоевших, отболевших фраз,
ночей, дарящих радужные сны
герою из весны, немного странной,
в засранной и совсем не иностранной,
пространно не описанной страны,
внезапно из небытья восставшей,
отставшей от истории Земли,
бомжихою, такое в жизни знавшей,
что ей армагеддон – плевков в пыли...

27 октября 2003

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

Видно, я совсем с приветом,
Коль буравит до рассвета
Мне башку дурацкий этот
Риторический вопрос:
Ну, на кой нам ляд устройство
(Миль пардон за беспокойство!)
С раздражающим нас свойством –
Воротить в гордыне нос
От философа, поэта,
Музыканта и атлета,
И при всем при том при этом
Слезы лить за дурачка,
За пропойцу и засранца,
За бродягу-оборванца,
За лимитного засланца,
За иссохшего стручка?..
Констатирую в печали:
Знал ответ я изначально
И зазря мозги мочалил
Под секвенции сверчка.

1 ноября 2003

КАК У ТЕЗКИ

Только я возмечтал насладиться,
Впившись зубом

пластмассовым

в гузку,
Как гнусавит мне в ухо:
«Брось птицу!»
Кто-то с мерзким прононсом
французским.
Паникуя, как тезочка славный,
Порожденный тандемом

одесским,
Продираюсь сквозь роздрыг
шалавный
Неделком страны
постсоветской.
С «раньшим временем», плача,
прощаюсь,
Ошалевший, уставший,
разбитый,
Отломить от ватрушки пытаюсь,
Испеченной на противне
Шмидта...

23 ноября 2003

Я – ПОЭТ

*«Для меня одиночества нет,
Я – поэт».*
Леонид Топчий

Одноглазый, сухой, узловатый,
Как седой буковинский тис,
Ты по осени топал поддатый
От Кремля вдоль Казанки вниз
За белесой накидкой рассвета.
Лишь по книжкам я знаю тебя,
Ты ушел, и повинно в этом
Наше время, что, судьбы дробя,
Их порою уносит в Лету,
А порою смещает в веках,
Но не важно, где я и где ты,
Пересечься должны мы в стихах.
И тогда наши души, рифмуясь,
Заведут разговор тет-а-тет.
«Для меня одиночества нет,
Я – поэт!»

1—17 декабря 2003

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Как славно, в буквицы играя,
Собрать их в горсть, рассыпать вновь,
И ждать, в волненьи замирая,
Рожденья виршей, где ЛЮБОВЬ
Из этих черненьких значочков
В слова вплетется, в гроздь строк
И в многоточье послестрочья...
О, как же сладок этот рок:
Корпеть за письменным рыдваном,
С подсветкой белого листа,
В соседстве древнего дивана,
Где дремлет Муза неспроста
И улыбается в томленьи,
И выдыхает тихий стон...
Страшась нарушить чуткий сон,
Ее целую в умиленьи...

14 декабря 2003

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Всего в неделе от рожденья года,
С демисезоньем тягостным смирясь,
Зима в грязи елозит, матерясь,

И сетуя на происки погоды.
С надеждой я раскидываю шторы,
Смотрю на обнаженный волжский лед,
На галочий прерывистый полет,
На стынь берез, склонившихся в укор.

И зреет вера, что декабрь, прощаясь,
Тулупчик сбросит с царского плеча
На землю, лишь затеплится свеча,
В бокалах новогодних отражаясь,
А мы в конце застолья встанем дружно
И выпадем в январский первый день,
Оставив в прошлогодьи дребедень
Забот никчемных и обид недужных.

*Ночь с 23 на 24 декабря 2003
(Казань, Адмиралтейская слобода)*

ЭКЗЕРСИСЫ

ТРИ РИФМЫ

(Вне канона)

Не совпало, не сбылось, не стало,
Не отлилось и не отковалось,
Навалилась нудная усталость,
И душа, придавленная, сжалась.
Вновь тащусь я следом за рассветом
К дедовскому старому буфету,
Что запрятал в темных недрах где-то
Тихое спасенье для поэта.
Вот те хрен! Лишь парочка глоточков,
И рука уже ползет к листочкам,
А перо крючочек за крючочком
Исподволь выкрипывает строчку,
Вслед еще, и на исходе ночки
я в конце сонета
ставлю то-о-о-чку.

19 октября 2003

ТРИОЛЕТ

Два уголька очей твоих,
Мерца под вуалью ночи,
Как будто что-то мне пророчат,
Два уголька очей твоих.
Я молча заклинаю их,
Чтоб мучили меня не очень,
Два уголька очей твоих,
Мерца под вуалью ночи.

29 октября 2003

РОНДО

Уснуло лето. Дни во мрак одеты.
Воруют время у рассветов
Что осень рыжая, что серая зима.
Тоска... Ну, как тут не сойти с ума?..

31 октября 2003

ПОСВЯЩЕНИЯ

Сергею Золотусскому

*«Поэт в России – больше не поэт,
А без него Россия – не Россия».*

Сергей Золотусский

Мы бьемся в толчее безумных лет,
Все время что-то наши души гложет,
Надеемся на случай: вдруг поможет,
Но меж десятков вечно прет валет.
В Отечестве своем пророков нет –
Банальна истина, банальна,
 ну и что же?
Не каждый жечь сердца
 глаголом может,
Но в каждом теплится
 своей лампы свет.
По-разному мы рвемся из тенет,
Прости меня, но вышло так, Сережа,
Своим уходом доказал ты тоже,
ПОЭТ в России БОЛЬШЕ, чем поэт!

4 ноября 2002

Марку Зарецкому

СВЕТЛОМУ ЧЕЛОВЕКУ

На музейной скромной сцене,
От владык в одной версте,
Не оценен, но бесценен
В стихотворной простоте,
Бессребреник Зарецкий,
Безбилетная душа,
Без твоей улыбки детской
Мы не стоим и гроша.

В мутный Стикс литературный
Утлый челн направил ты
И помчал в потоке бурном,
Расшибаясь о мосты
Опостылевших, пристойных,
Надоевших аксиом,
Надиктованных, застойных,
Не воспринятых умом.

Но воспеты Ваня Ленкин,
Бог кузнечный, из калек,
И романс в трамвайной сценке,
И сюжет из века в век,
Где готова «Афродита»,
Настирав «монблан» белья,
Оснастить устои быта
Парусами бытия.

Не в мечтах о теплом месте
Ты искал десятки лет
Вывеску в печатном тресте:

«Требуется нам ПОЭТ»...
Он не нужен и сегодня,
Мир сейчас, как дважды два:
Копит шекели негодник,
А Евтерпа вновь вдова.

Март 2003

Вилю Мустафину

(шуточный сонет)

Мы делом занимаемся одним:
Словоплетенью служим фанатично,
Но у него все тонко и прилично,
А у меня – сермяга и кильдим.

Он – мастер изошренного стиха,
Изящный, куртуазный и эстетный,
Он Боттичеллевый,
а я вот Тинтореттный...
Наглею, знаю... Все не без греха.

Поэзия – она из добрых баб:
Избранника всегда
одарит нишей...
Для Виля есть,
найдется и для Миши,
Но Виль, как Миша, –
тоже рифмы раб.
Ошейники навек закреплены,
Они нас и спасут от сатаны.

10 апреля 2003

Памяти Юрия Макарова

ТОПОЛИНЫЙ БЛЮЗ

Я опоздал понять
твой ангельский полет.
Успел ты крылья снять и
отойти «в улет».
Душа твоя молчит и
замерли глаза.
Бесчинствует в ночи
бесшумная гроза.
Июньский серый снег
на горле у двора.
Опять полозит след,
пришла его пора.
Поземкою метут
седые тополя.
Снежинки прорастут,
коль примет их земля.
Устала ворожить
премудрая змея,
Отбросив кожу – жизнь,
А эта жизнь твоя!
Пусть тополевым снегом
растает во вчера,
Но не замозет след
от твоего пера!

15 июня 2003

ПО МОТИВАМ СТИХОТВОРЕНИЙ

Элизабет Коацворт и Роберта Фроста

Я и Элизабет Коацворт

БЫСТРЫЕ ВЕЩИ ПРЕКРАСНЫ

(первый вариант)

Скорость, как ты прекрасна,
Жаль только, скоротечна:
Посвист крыла касатки
И оленихи скок,
Взброженный в день ненастный
Рек водосброс беспечный,
Метеоритов краткий
Падающий поток.
И ветерок, коснувшись
Спутанной пегой гривы,
Не разбудил бегунью
В кляче, живой едва,
Но разбросал пшеницу,
Сбросив с нее укрывы,
Так и поэт в безумстве
Сбрасывает слова...

Есть и другая милость –
Прелесть покоя, неги:
Дня увяданье летом,
Солнечный диск в волне,
В той, что остановилась
В долгом своем разбеге,
Чтоб подождать рассвета
В краткой мольбе луне;
Тающий жар кострища,
Тлеющий угольками,
Пряное благовонье –
Дар полевых цветов...
К тем, кто беды не ищет,
Радость течет веками
В медленном многозвонье
Быстрых колоколов.

2 апреля 2003

БЫСТРЫЕ ВЕЩИ КРАСИВЫ?!

(второй вариант)

Красиво то, что быстро:
Стрижи в полете летом,
Олень в летящем скоке,
Гремящий водопад,
Метеоритов искры,
И молнии в просветах
Чернильных туч глубоких,
И звезд алмазный град...
Но – медленная прелесть
В размеренном покое,
Что не дает сломаться
Прекрасному цветку,

И вырваться на волю,
Сорвав ярмо глухое,
Вспахавшему полмира
Усталому быку?!
Но – старая кобыла,
Бегущая трусцою
Попутру к водопою
Вдогонку ветерку;
Но – тихое кострище
Под прелою листвою,
Курящее с ленцою
Дымком в мою строку?!

Я в терпкое до боли
Вино твое сухое
Добавлю каплю миро
И изгоню тоску.

2 апреля 2003

Я и Роберт Фрост

НЕВЫБРАННАЯ ДОРОГА

(первый вариант)

Две дороги разветвились
в просеках осенней рощи,
И одна другой прекрасней,
и одна другой светлей.
Я бы мог пройти вслепую
по любой из них наощупь,
Не измяв опавших листьев
и не поломав ветвей,
Но нельзя одновременно
и с открытым
настежь взглядом
Прошагать по двум дорогам,
нужно топтать по одной...
И стою я на распутье
перед ярмарочным рядом,
разбирая все, что Осень
разложила предо мной,
на прилавках золоченых
в честь предзимнего обряда,
освященного веками
и возвращенного весной...
До Весны еще дожить бы,
а Зима строчит наряды
К новогодним карнавалам
из мережки расписной...
Мне б шагнуть четыре шага
сквозь открывшуюся
просинь,
И в зеленых изумрудах
засияет Летний лес...
Задала ж ты мне задачку,
разбитная моя Осень,
Вот стою и жду подсказки
вместе с дождичком
с небес.

2 апреля 2003

НЕВЫБРАННАЯ ДОРОГА

(второй вариант)

Вот две дороги, две сестры
Пересекли замшелый лес,
От листьев пурпурных пестры,
Прямы, как стрелы, и остры,
Летят к подножию небес.

Своей осенней красотой
Они влекут меня к себе,
И сделать выбор непростой:
Пойти по этой или той,
Мне нужно так же, как в судьбе.

Покину ль завтра дом родной,
Чтоб повторить поутру путь
Уже дорогою другой,
Как неприкаянный изгой?..
Ответит вряд ли кто-нибудь.

Я, выбрав ту, что потрудней,
Иду, усталый пилигрим,
Чтоб внукам рассказать о ней,
Быть может, через сотни дней...
Жаль, не ведет дорога в Рим!..

18 мая 2003

СОНЕТНЫЕ ВАРИАЦИИ

ЦЕПОЧКА СОНЕТОВ

(без магистрала)

1

Любовь в любые времена
Давала крылья созиданью,
Взошли на ниве мироздания
Ее хмельные семена.
По волнам творчества несла
Она поэтов и артистов,
Будя в них дух авантюристов
Под всплески легкого весла.
Когда мы любим, что-то значим,
От провиденья ждем удачи
И потому не зря живем.
В порывах ревностных дерзаний,
Не оставляя притязаний,
Златою чашей счастье пьем.

2

Златою чашей счастье пьем,
Когда сливаемся с дыханьем
Из уст небесного создания,
С которым гимн любви поем.
Ах, как нам хочется тогда

Излиться в пламенном сонете,
Прекрасно все на белом свете,
И в окна не стучит беда.
Скажи, Пегас неугомный,
Гонитель снов в ночи бездонной,
Куда стило мое ведешь?
Туда ли, где курится ладан
И кружит голову усладой,
Иль в дебрях мыслей пропадешь?

3

Иль в дебрях мыслей пропадешь
Ты, обозлившись на бездарность
Иль на мою неблагодарность,
Другого седока найдешь.
А он под белые крыла
Тебя ударит стременами,
И вот уже над временами
Счастливица Слава понесла.
А я, небритый и кудлатый,
Покинутый и небогатый,
Над тусклою свечой сажу.
Пытаясь выдавить мыслишку
Из замутненного умишка,
Над пустолистьем ворожу.

4

Над пустолистьем ворожу,
Слова вворачиваю в строчки,
В безумии, дойдя до точки,
Пером неистово вожу.
Неисправимый графоман
Запутался, как шмель в тенетах,
Пишу в придурочных сонетах:
«Храни меня, мой талисман...»
Тут понял, что украл я эту
Строку великого поэта,
Как шизофреник-клептоман.
А сделана она отменно
И в жизни, даже современной,
Отводит порчу и обман.

5

Отводит порчу и обман,
Служа, как оберег наперсный,
Свой двухсотлетний след инверсный
Ведя уже сквозь наш роман.
И я тащу свою строку
Путаной из облыжной міні,
Ужель иссякли чувства ныне,
Пришла пора считать «ку-ку»?
Нет, рано баловать утробу.
Вот раскачаюсь, влезу в робу,
Себя настрою на борьбу,
Взнуздаю пегого конягу,
Чтоб в стойле не жирел, бедняга,
А в строй поставлю слов гурьбу.

6

А в строй поставлю слов гурьбу,
Подам команду на равнение.
К чему ввергать стихотворенье
В пустую глупую творьбу?
Меня богемная среда
Совсем не балует признаньем,
Однако шепчет подсознание,
Что это лишь ее беда.
Она в тусовке непрестанной,
В самопродаже неустанной
Под пузырящийся стакан,
В неистощимом словоблудьи
С непререкаемостью судей,
Непревзойденный критикан.

7

Непревзойденный критикан,
Но лишь сейчас, не в перспективе,
А я всегда в альтернативе,
Как на две четверти «аркан».
Мне вкусен твердый русский ямб
В стихе романского сонета
С кислинкой волжского ранета
Во вставках из дворовых «блямб».
И можно прославлять любовь,
Так что взлетит в восторге бровь
У самой утонченной дамы.
Простые четкие слова
Воспринимает голова
Без пасторальной криптограммы.

8

Без пасторальной криптограммы
Построю свой стишок сермяжный,
Пытаясь в нем залезть отважно
В хитросплетенья русской драмы.
Возможно, прост его мотив,
Но, знаю, крепок, не подделка,
Как самогонка-самоделка,
Стакашком на аперитив.
Опять ушел я от любви,
Ну что ж, такая «се ля ви»,
Не раз еще вернемся к теме.
В почти законченный сонет
Увы, пока концовки нет...
Сижу, деру ногтями темя.

9

Сижу, деру ногтями темя,
Аж за ушами льется кровь,
Ну, что б еще мне про любовь
Родить в ночное это время?..
По-бабьи сделать «у-сю-сю»?
Попробовать состряпать стансы
Постдекадансы-сублимансы?..
Нет, братцы, тут я попросю!..

Накапать, что ль, сто пятьдесят...
В башке стихи давно висят...
Их надо выдернуть оттуда!
Поднимем крышку черепка,
И изольется рифм река,
Освободившись из-под спуда.

10

Освободившись из-под спуда
Недавних тягостных минут,
Что так калечат нас и минут,
Давайте отойдем покуда
От продолжения трепни
На опостылевшие темы
О деградации системы,
О мерзостях, куда ни ткни.
Сплету цепочку эту я,
Мои любезные друзья,
Из строф беззлобных и нейтральных,
Не осуждая, не браня,
Колоколами не звеня,
Не подрывая норм моральных.

11

Не подрывая норм моральных,
Вернемся на круги своя.
По сути, не опасен я
В характеристиках астральных,
Хоть и рожден под знаком Льва.
Легко узрите в гороскопе,
Что мне любезней спать в окопе,
Чем воевать, как лжет молва.
Лежу, не поднимая попы,
А рядом бродят антилопы,
Мной управляет аппетит:
Охочусь редко, с отвращеньем,
Лишь с голоду, прошу прощенья, —
Монарху промысел претит.

12

Монарху промысел претит,
Охота – это дело львицы,
Пускай красавица резвится,
Ей званье «бизнесвумен» льстит.
Властитель брачных отношений
Любовь добытчице дарит,
Порядок в прайде их царит
Не на основе подношений.
Рычанье льва лишь для острастки,
Мурлычь, подруга, без опаски,
Коль не выходишь из границ.
Семьи основа – уваженье,
Я ж приступлю без небреженья
К стихам последних трех страниц.

13

К стихам последних трех страниц,
Точней, к оставшимся сонетам,
Придется приступить с рассветом
В кровавых сполохах зарниц.
Уже валюсь невольно ниц
На нерасстеленную койку,
За длинный день устав настолько,
Что давит веки вес ресниц.
Еще сломалась авторучка,
Не буквы пишет, закорючки,
И не работают мозги.
Из них полезла ахинея,
Все верно, утро мудренее,
А за полночь не видно зги.

14

А за полночь не видно зги
Ни в стихоплетстве, ни в дороге.
Во тьме, споткнувшись на пороге,
Башку расколешь до лузги,
Рассыплешь рифмы под ногами,
Не соберешь потом в три дня,
И будет лезть одна фигня
Из тыквы с мятыми мозгами.
Ну вот, я, отдохнув, проснулся,
К столу родимому вернулся,
Сажусь на мягкий табурет,
Беру чистейший лист бумаги
И, преисполненный отваги,
Пишу очередной сонет.

15

Пишу очередной сонет
И тут невольно замечаю,
Что он собой всю цепь венчает,
Жаль только, магистраала нет.
Стихосложения каноны
Мы соблюдаем не всегда,
Зато, заметьте, никогда
Не рушим с постаментов троны.
Поэт затем живет на свете,
Чтоб с целым миром быть в совете.
Коль эта миссия важна,
Она дана ему на счастье,
А он сквозь жизнь несет со страстью
Любовь в любые времена!

*С 1 по 4 мая 2002
(За два часа
до Пасхи Христовой)*

*Памяти поэтов Сергея Золотусского,
Марка Зарецкого и Юрия Макарова*

ВСЁ УХОДИТ

(венок сонетов)

Снегопады, ледоходы,
Разбитной поток без брода.
От заката до восхода
Разгуляй у погоды.
Эх, рассейская харизма,
Удивление планеты:
Держим зад готовым к клизме,
А мозгов под шапкой нету.
Наплевав друг другу в души,
Всё и вся вокруг порушив,
Напрочь загубив природу,
Вдохновенно бьем баклуши,
Делим нефть, моря и сушу,
Самолеты-звездоброды.

2

Самолеты, звездоброды –
Гордость бывшего Союза.
Заграничные подводы
Ноне возят толстопузых:
Олигархов-шалопутов,
Президентов-суверенцев,
Депутатов-проституттов,
Прокуроров-извращенцев.
На экранах веселуха:
Бойни, «феня» и кликухи...
Что с Отчизной происходит?..
Умирает Мать-старуха,
И в агонии разрухи
Всё уходит!.. Мы уходим!..

3

Всё уходит. Мы уходим...
И в беспамятстве бесславном
Утешение находим
Или в храмах разно-славных.
Но, увы, и те в откупе
Джентльмена от удачи,
С золотым крестом на пупе
И в тельняшке от Версаче.
Бьемся в стенки головою,
Днем скулим, а ночью воем,
Как собаки без породы...
Молча с тупостью немою
Мрем и летом, и зимою,
И красавцы, и уроды.

4

И красавцы и уроды,
Непутевую Россию
Растлеваем год от года
И при этом ждем Мессию.
Бесконечные раздоры,
Катаклизмы и обвалы,
А вокруг жируют воры,
Болтуны и подпевалы.
В жерле рыночной стихии
Страсти вспенились лихие,
А князья летят в Барвихи...

Водка плещется в стакане,
Ноги вскинули в канкане
Развеселые чувихи.

5

Развеселые чувихи,
Лесбиянки, педерасты,
Хиромантки-охмурихи
Тут как тут, приперлись...
Здрате!

Наркоманы, трансвеститы,
Садо-мазо-сексуалы,
Расплодились паразиты...
Всех их терпим, всё нам мало.
Насосавшись алкоголя,
В злобной зависти до боли
Мать готовы сжить со света.
Лишь одни с душою чистой:
Забубенные артисты
Да безумные поэты.

6

Да, безумные поэты –
Золотусский и Зарецкий –
Не жильцы на свете этом
С их душою полудетской.
Этот сам порвал оковы,
Тот не удержал бечевку...
Затерялись их подковы
Средь живучей мелочевки.
Не кончаются поминки,
За одним другой уходит
Без оркестров, тихо, тихо,
А в фуршетных вечеринках
Под текилу колобродят
Болтуны, зануды, психи.

7

Болтуны, зануды, психи,
Изгаляемся в похабстве
И прислуживаем лиху
В сатанинском сытом рабстве
Или в гадостных бараках,
Искореженных проказой,
Мы сидим, гнием во мраке,
Что навечно нам предсказан,
И несем в себе заразу,
Перед совестью своею
Оставаясь без ответа.
Нигилисты по приказу,
Постепенно костенеем,
Сластолюбцы и аскеты.

8

Сластолюбцы и аскеты –
Все равны перед Всевышним.
Нет бездарного поэта,
Есть в колоде козырь лишний.

Под крестом лежит Макаров,
И в стране пиитов горней,
Прекратив на время свары,
Обсуждают «некроборник»,
Врут про спонсоров, ресурсы,
Держат «властьимущих» в курсе
(И с Зарецким то же спето).
Согребая крохи с блюда,
«Как нам быть?..» – орут повсюду,
И вопрос извечный этот.

9

И вопрос извечный этот,
И «что делать?..» – Здесь же тоже...
Приздумались эстеты:
«Что же так живем негоже?»
Если быть, так делать дело
Бескорыстно, с Верой в Бога.
А не быть – стонать несмело,
Подло гнить в стране убогой.
С наших «ханов»
взятки гладки,
Их халявит на запятках
Всепланетная карета.
Огород всегда в порядке,
Коль свинья сыта без грядки
(Всем известно без секретов).

10

Всем известно без секретов,
Что людей ведут к согласью
Труд за честь, не по декрету,
И отсутствие безвластья.
Безответственность и леность
Губят страны и народы,
А мздоимство и растленность
Порождают лишь невзгоды.
Не бывать благополучью
У людей породы сучьей,
Беспредельной и алкашной.
Незачем себя им мучить,
Хоть всегда вопрос едучий:
Быть, не быть?.. волнует страшно.

11

Быть, не быть?.. Волнует страшно
Тех, кому мозгов хватает
Помнить о пути вчерашнем,
На сегодняшний вступаая.
«Опыт – сын ошибок трудных», –
Говорил наш русский гений,
Даст нам сонм открытий чудных
Без порожных словопрений.
Но великих забываем
И с упорством наступаем
Вновь на грабли те, что метят,
По физическим законам,

Недоумков, пустозвонов:
Ноев, Хамов и Гамле`тов.

12

Ноев, Хамов и Гамле`тов
(Только в нашем переводе)
Черенок привычный этот
Из дремотности выводит.
Без ведра воды студеной,
Без дубины над затылком
Наш дурак, не заведенный,
Будет век сидеть с ухмылкой.
Эти Муромцы Илюхи
На печи вальжат брюхо,
Давят нары Пересветы,
Брагой тешатся хмельною,
Починая жбан весною,
С «бодуна» в начале лета.

13

С «бодуна» в начале лета?!
Если честно? Распрекрасно
Сунуть морду беззаветно
В ковш с холодным русским квасом.
Потечет не кока – колом,
А вольется плавно в глотку
И загасит алкоголь он
Не насильно, а в охотку...
На бруснике и хреночке,
На смородинном листочке,
Разъяренный центр брашна –
Ничего прекрасней нету,
С ледничка, в момент рассвета,
После оргии вчерашней.

14

После оргии вчерашней
На` фиг аспирин шипучий,
Если в жбане квас куражный,
Звонкоструйный и могучий,
А за ним горячих щипшек
Со сметанкою, да в плошке...
И... слетает хмель с мальчишек
Сразу после первой ложки,
И уходят мысли злые,
Что тащил я по сонетам,
И в окно стучат восходы.
Россияне дорогие,
В дар примите от поэта
Снегопады, ледоходы!

15

(магистрал)

Снегопады, ледоходы,
Самолеты-звездоброды,
Все уходит... Мы уходим:

И красавцы и уроды,
Развеселые чувихи
И безумные поэты,
Болтуны, зануды, психи,
Сластолюбцы и аскеты.
И вопрос извечный этот
(Все известно без секретов):
Быть, не быть?!
Волнует страшно
Ноев, Хамов и Гамле`тов
С «бодуна» в начале лета
После оргии вчерашней.

Март 2003

ПРЕДОСЕННИЕ ДИАЛОГИ

(венок сонетов)

1

Недолго топал в эполетах,
И тридцать лет на костылях,
В плюгавых отставных валетах,
Не побывавших в королях.
Себя не число в фаталистах,
Но офицерский мой полет
Окончен был башкой об лед
(наверно, потому, что быстрый).
Ланцет хирурга, стынъ палаты,
Из гипса обливные латы, –
Безгрешный воробей в снегу.
Все так: судьбу не выбирают...
Свой взгляд в бывшее простирая,
Во снах то время берегу.

2

Во снах то время берегу,
Неистовое и простое,
Как чашка с горкой творогу
В избенке сельской на постое,
Как чистый искристый ручей
С харюзом крапчатым в засаде,
Как острый вспых из палисада
Лазурных с золотом очей.
Немного мне пришлось пожить
Той жизнью, но к чему тужить
И холить боль зимой и летом.
Прощай, мой китель, и прости,
Что звезд больших не смог нести!
Теперь кочую в поле этом.

3

Теперь кочую в поле этом
Чудес, а может, дураков,
Возможно, то и то – ну, где там
Мне выскочить из сих портков!
Прости за термин, моралист,
Житуха – прелесть на «гражданке».
Ты понял правильно? Ну, danke!
Тогда откроем чистый лист.

Подмоем всё и поменяем,
Пером мыслишки погоняем,
Шугнем словесную пургу,
Встряхнем житейское лукошко,
Откроем из дому окошко
На древнем волжском берегу.

4

На древнем волжском берегу
Нахлынули воспоминанья,
А отогнать их не могу,
Сижусь с придавленным сознанием.
В тумане вязком голова,
В мозгу былая боль вспухает,
Выдрючивает, не стихает,
Жива проклятая, жива.
Паскудно нервы теребя,
Везу ее внутри себя,
Как трижды списанный «Икарус».
Тут, умножая цепь утрат,
Пусть не намного, не стократ,
Примчался смерч, порвал мой парус.

5

Примчался смерч, порвал мой парус
И завертел пробитый чёлн
(Стасу у классика хоть малость,
Продолжив мысль) «по воле волн».
Ну что ж ты так, дитя разбоя,
Жестоко шутишь надо мной
И, завывая сатаной,
Лущуешь кулаком прибоя?
О, как же я устал сражаться,
Ругаться, льстить и унижаться,
Хоть битой мордой в слань ложись!
Но ты, не вняв моим стенаньям,
Лодчонку, что за наказание,
О скалы шваркнул: «Эй! Держись!!!»

6

О скалы шваркнул: «Эй, держись!» –
Скривил волну ухмылкой злочей:
– Жить хочешь?
– Очень!
– Побожись!
– Клянусь!!!
– Так не жалеяй уключин!
Какой ты офицер, к шутам,
Когда согнулся, как лозинка?
...Протез? Жить можно без лезгинки.
Привыкнешь! Было б тут и там...
Наплюй на козни, ложь и дрязги,
Зубами злобными не лязгай,
Напрасно в драки не вяжись,
Забудь про прошлые обиды,
Отринь все страхи инвалида
И вновь в неизвестную жизнь!

7

И вновь в незнаемую жизнь,
Не ту, что выбирал когда-то,
Вступаю я без укоризн
С привычной прямою солдата.
Тонуть в вине, познав предел,
И волком выть с тоски и горя?
Загнуться в пьяном подзаборье?..
Шалишь, рогач, – не мой удел!
К чему заигрывать с судьбой?
Бывает временами сбой:
Частенько не по делу ярюсь.
Борясь в себе с самим собой,
Порой с ненужною пальбой,
Взбираюсь с яруса на ярус.

8

Взбираюсь с яруса на ярус
По поэтической стезе.
(Вот дурость выперла под старость
В какой не знамо железе.)
В стихах, что формою простой
И неприятием цинизма,
Зовутся верхом архаизма
У молодежи «золотой»,
Эквилибристике лихой
С ее словесной шелухой,
До срама нижнего раздетой,
Я не хочу махать клюкой.
Пишу классической строкой,
А в ней порой лучи рассвета.

9

А в ней порой лучи рассвета,
Пробившись через шелку штор,
Кольнут зрачки своим приветом:
«А ну-ка, вылезай из шор,
Успеешь строчку допахать...
Шагай на реку, хватит киснуть,
...Что Windows? Хрен с ним!
Пусть зависнет!
Поверь Остудину... Начхать!
Возьми каникулы, чудак,
Забрось словесный кавардак,
Пойми, не вечно наше лето!
Примчат сентябрьские деньки,
И мысли, светлы и легки,
Позолотят перо поэта.

10

Позолотят перо поэта,
Как солнце мётлышки сосны
В янтарной гамме желтоцвета,
Беспечно разгоня сны,
Близняшки-рифмы, славя слог,
Хозяйки Музы сладкоречной.
Еще успеешь ручкой вечной
Увековечить диалог
Со мной,

но только не петитом!
Владыка движется к зениту...
Боюсь отстать...
Прощай!..
Прости!..
И знай, дружок, со мною встречей
Из тысяч одного отмечу:
Счастливи́чика, как ни крути...

11

Счастливи́чика, как ни крути,
Всевы́шний по Парнасу водит.
Шути над этим, не шути,
Но только так и происходит.
В довольно бойком стихоплетье,
Любой бы смог понатореть,
Но чтоб над рифмой умереть –
Судьба поистине поэ́ты!..»
Не будем называть имен,
Ушедших не под всплеск знамен,
У нас в России, а не где-то.
Фу, так и тянет в черноту...
Уж лучше строчки я сочту,
Бежит к концу венков сонетов.

12

Бежит к концу венков сонетов,
Сплетенный на такой манер,
Что разобрать сумеет это
Лишь только бывший офицер.
Какое бредоохраненье!
Ну надо ж, что понакрутил,
Как будто бражку «замутил»
Из полускишшего варенья.
Сварганил чтиво полупсих,
Но хорошо от сих до сих!
Сейчас меня счастливей нету!
Запрячу огниво и трут,
Какой ни труд, а мысли прут.
Быть может, и прочтется где-то.

13

Быть может, и прочтется где-то
Мой нетипический венок,
В котором смерчи и рассветы
Со мной вступали в диалог,
Где чуточку в жилетку нюнил
Зачем – не помню – и кому,
И на фи́га, и почему,
Не знаю, капельку похрюнил.
При этом хочется признаться,
Что не пришлось мне напрягаться,
Заплел я без труда почти
Пятнадцать
 четырнадцать́строчий...
Опять вам голову морочу...
Ну, с Богом! Доброго пути!

14

Ну, с Богом!

Доброго пути! –

Нет в мире лучше пожеланья,
Способного в любви нести
Людское славное прозвание.
Оно условно, безусловно,
Известно из глубин веков,
Как «Не сносить тебе подков,
Пегас, на ниве многословной!».
А я тащу в своем мозгу
Муштру, тупую не в дугу,
На строевых «кордебалетах».
Пусть ушло то время в даль,
Но все равно его мне жаль!
Недолго топал в эполетах.

15

(магистрал)

Недолго топал в эполетах...
Во снах то время берегу.
Теперь кочую в поле этом,
На древнем волжском берегу.
Примчался смерч,
Порвал мой парус,
О скалы шваркнул:
«Эй! Держись!!!»
И вновь в неизвестную жизнь,
Взбираюсь с яруса на ярус.
А в ней порой лучи рассвета
Позолотят перо поэта –
Счастливчика, как ни крути!
Бежит к концу венков сонетов.
Быть может, и прочтется где-то.
Ну, с Богом!

Доброго пути!

Сентябрь 2003

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Об авторе</i>	
И в шутку, и всерьез	
О женской поэзии	
Эпикриз	
«Трудна у мудрого стезя...»	
Мудреное	
Дилемма	
Мания величия	
«У нас что не поэт...»	
По спирали	
Танго	
Грустная притча	
Моя линия	
Ночное пустословие с послесловием	
Страдания	
Нежность	
Предвкушение	
Эстамп	
Рифмы	
Нет проблем	

Цикл «Прощание с отцом»

Ночной разговор
Первое послание отцу
Второе послание отцу
Горькое воспоминание
Поэзоархитектурное
Меня не станет
Шутка
Минус тридцать
Дриадическое
Осознание без сознания
Экзерсис с концовкой от Остудина
Я не стыжусь
Оксюморон
Обида – беда
Анестезия
Арское кладбище
Стихотворение в одно предложение
Еще раз про любовь
Как у тетки
Я – поэт
Зимняя ночь
Предновогоднее

Экзерсисы

Три рифмы
Триолет
Рондо
Пуант
Секстины по-русски

Посвящения

Сергею Золотусскому
Марку Зарецкому (Светлому человеку)
Виллю Мустафину
Памяти Юрия Макарова (Тополиный блюз)

По мотивам стихотворений Элизабет Коцворт и Роберта Фроста

Быстрые вещи прекрасны
Быстрые вещи красивы?!
Невыбранная дорога (<i>первый вариант</i>)
Невыбранная дорога (<i>второй вариант</i>)

Сонетные вариации

Цепочка сонетов
Всё уходит (<i>венок</i>)
Предосенние диалоги (<i>венок</i>)